

Глубокоуважаемый Николай Платонович!

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 19.12.2015 года перед Министерством Финансов России были поставлены следующие задачи - «В целях повышения роли института аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности в общенациональной системе финансового контроля и уровня востребованности его результатов» необходимо:

- ✓ определить приоритетные направления дальнейшего развития аудиторской деятельности в РФ;
- ✓ создать эффективные механизмы рыночного контроля аудиторской деятельности;
- ✓ сформировать условия, обеспечивающие конкурентоспособность отечественных аудиторов, в том числе на международных рынках аудиторских услуг...»

Своевременное и эффективное решение поставленных перед Минфином России задач должно было повысить качество и прозрачность финансовой информации и коснуться не только 20 тысяч аттестованных аудиторов и 4 тысяч аудиторских фирм, но в первую очередь всего предпринимательского сообщества России в целом.

Однако результатом выполнения данного поручения Президента, кроме ничем не обоснованного повышения критерия численности СРО аудиторов, имевшее свои негативные последствия для качества аудита в России, явилось абсолютно неожиданное для всех предложение о замене государственного регулятора в сфере аудиторской деятельности (Минфина России) на регулятора с особым правовым статусом (Банк России), что для мировой практики является безусловным нонсенсом.

В соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации (статья 3).

Банк России сам является юридическим лицом (статья 1). Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью (статья 2). Банк России составляет годовую финансовую отчетность, которая должна быть подтверждена независимым аудитором и опубликована не позднее 15 июля года, следующего за отчетным (статья 25).

Среди функций выполняемых Банком России (статья 4) нет ни одной, которая бы позволяла возложить на него регулирование аудиторской деятельностью, тем более в условиях, когда Банк России сам является аудируемым лицом, поскольку в этих условиях становится проблематичным выполнение Банком России обязанностей по предотвращению, выявлению и управлению конфликтами интересов (статья 4.1.).

Банк России последнее время критиковал качество работы аудиторов и возлагал на них ответственность за многочисленные банкротства коммерческих банков. Данная критика и привела к тому, что возникли предложения и планы по передаче регулирования аудиторской деятельности Банку России. Между тем одной из функций Банка России в рамках регулирования банковской деятельности является надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп (статья 4).

Реализация данной функции Банком России, несмотря на наличие в его составе специализированного органа - Комитета банковского надзора (статья 56) и обязанности проводить оценку качества систем управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитной организации, банковской группы, достаточности собственных средств (капитала) и ликвидности кредитной организации (банковской группы), их соответствия характеру и масштабу совершаемых кредитной организацией (в банковской группе) операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков, включая определение объема и структуры операций как критериев такой оценки (статья 57.2) в соответствии с Указанием Банка России от 7 декабря 2015 года № 3883-У не предотвратило громкие скандалы, «финансовые дыры», потерю средств вкладчиков, необходимость государственной финансовой поддержки и прочие проблемы в банковской сфере.

Возникает вопрос, какие есть основания считать, что Банк России, не справляясь в должной мере с надзорными функциями в банковской сфере, и пытаясь переложить вину на аудиторское сообщество, справиться с регулированием и надзором за аудиторской деятельностью, при этом являясь аудируемым лицом, что заведомо обуславливает конфликт профессиональных интересов.

Более того, в силу особого организационно-правового положения Банка России, предлагаемые поправки в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» заменяют государственное регулирование аудиторской деятельности на «полномочия Банка России», исключают участие государства в выработке государственной политики в области аудита и в регулировании аудиторской деятельности.

Отказ государства от участия в регулировании деятельности важного института рыночных отношений, направленных на поддержание баланса публичных и частных интересов, не соответствует целям и задачам государства и, несомненно, ухудшит инвестиционный климат и надежность финансовых показателей, которые являются базой для аналитических и прогнозных данных всех отраслей российской экономики.

К тому же, как видно из предложений Банка России по реформированию аудиторской деятельности, в сфере его интересов оказалась только регулируемая им деятельность кредитных и некредитных финансовых организаций, а также публичных акционерных обществ.

При этом, несмотря на наличие среди функций Банка России контроля и надзора за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах и регулирования, контроля и надзора в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах, из перечня организаций подпадающих под обязательный аудит выпали непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Несмотря на то, что тип акционерного общества (публичное или не публичное) не характеризует его с точки зрения общественной значимости, до тех пор, пока публичным обществом не будет осуществлено открытое размещение своих акций. В то же время общества с ограниченной ответственностью также могут стать эмитентами, выпустив и разместив свои облигации.

Поэтому отвергнутые в предложениях Банка России субъекты обязательного аудита, поименованные в действующем Федеральном законе «Об аудиторской деятельности», в т.ч. имеющие организационно-правовую форму акционерного общества (независимо от публичности) и определенные показатели объема выручки или суммы активов бухгалтерского баланса могут иметь большую значимость для общества и экономики России, чем иные публичные акционерные общества.

Также не ясно, чем обусловлено предложение Банка России по введению требования к аудиторским организациям по наличию в штате по основному месту работу не менее 12 аттестованных аудиторов.

Учитывая, что решение о передаче функций по регулированию аудиторской деятельности принималось после обсуждения с представителями транснациональных компаний большой четверки, может сложиться впечатление, что данное требование направлено на получение ими более широкого доступа к финансовой информации российских предприятий и на устранение с рынка национальных аудиторских фирм, большинство из которых составляют средние и мелкие компании.

Реализация только этих предложений приведет к следующим негативным последствиям для нашей страны:

- многократно увеличится риск искажения данных собираемых органами статистики для формирования и исполнения бюджета страны, для планирования макроэкономических показателей развития страны в целом,
- снизится эффективность правового механизма противодействия коррупции и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма;
- исчезнет независимый (аудиторский) контроль за деятельностью практически всех акционерных и иных обществ (публичные акционерные общества составляют всего 1,2% от всех проаудированных организаций в 2015 году), что приведет в т.ч. к снижению собираемости налогов;

- начисление и выплата дивидендов акционерам и участникам обществ будет происходить по не подтвержденным финансовым результатам, упадет защищенность миноритарных акционеров, в том числе российских граждан, которые не будут обладать информацией о достоверности представленной им финансовой отчетности, существенно возрастает риск злоупотреблений со стороны руководства организаций;

- снизится доверие к финансовой отчетности со стороны всех заинтересованных лиц, поскольку ее достоверность и полнота раскрытия информации не будет подтверждаться, что приведет к снижению инвестиций и инвестиционной деятельности;

- возникнут повышенные кредитные риски, поскольку банки будут предоставлять денежные средства также на основе отчетности, которая не была проверена независимым аудитором;

- существенно возрастет финансовая нагрузка на предпринимательское сообщество в связи с сокращением рынка аудиторских услуг и, соответственно, повышением их стоимости;

- произойдет монополизация аудиторского рынка транснациональными аудиторскими компаниями большой четверки, что на фоне современной политической ситуации может угрожать национальным интересам России.

Исходя из вышеизложенного считаем необходимым сохранить в качестве регулятора Минфин России и продолжить работу по выполнению поручений Президента РФ, направленных на повышение роли института аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности в общенациональной системе финансового контроля и уровня востребованности его результатов.

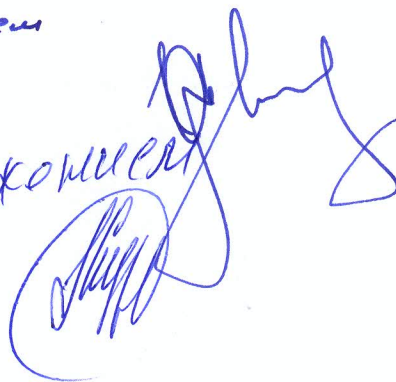
Генеральный директор
Первый Вице-президент
Союза промышленников и предпринимателей
Санкт-Петербурга

М.А. Лобин

Президент
Торгово-Промышленной палаты
Санкт-Петербурга

С уважением

Ю.Н. Бурчаков

Президент
Аудиторской палаты
Санкт-Петербурга

С уважением

А.П. Кузнецов